

Свисает как фонарь, что путь всем озаряет –
Кого ведёт домой, а кто мчит по делам:
По улицам, шоссе, бульварам и мостам.
Всех и всегда Москва с объятьями встречает.

Весь небосклон в огнях, мерцают звёзды нежно,
Легонько отражаясь в воде Москвы-реки.
И ночи всё длинней, а дни так коротки,
Знать осень власть взяла, что было неизбежно.

Теперь жди листопад и на асфальте краски.
Ветра готовы дуть, листвою шурша весь день.
Пускай же будет так, шумят коль им не лень.
Но в этот поздний час столичный град как в сказке.

***

Луна, как золото сияла, в холодном небе октября.
Природа тихо увядала. На час вечерний несмотря
Деревья красками играли, пока качались на ветру,
И листья с веточек роняли. Их шелест слышен по двору,

Когда не чищены дорожки. И вот идёшь, чеканя шаг,
Шурша ботинками немножко. А рядом дуб стоит весь наг.
С мольбою ветви к небу тянут берёзы, клёны, тополя.
Упав, их листья быстро вянут — укрыта ими вся земля.

Прекрасный вечер, чуть стемнело. Шуршанье листьев. Лунный свет.
Дорога к дому опустела. Машин как будто бы и нет.
Ко сну готовится столица. Зажглись гирлянды фонарей.
Переверни же дня страницу – пора в постель и спать скорей.

ЛЕОНИД ШТАНГЕ

ПОЦЕЛУЙ

Лето кружит нас в озорном вихре событий и впечатлений, преподнося сюрпризы и улыбки. Наверное, поэтому мы так ждём это волшебное время, когда солнышко светит, небо вызывающе синее, а звёзды горят как изумруды, притягивая наши взоры и мечты.

И это лето не было исключением из правил. Лерусик активно осваивал дачу, бесстрашно влезая на приставную лестницу, заглядывая в бочку для воды, которая глухо отзывалась на каждый крик, задыхаясь от счастья, бегал по дорожкам от дома до сарая и при каждом удобном случае пытался проникнуть в дедову машину, чтобы покрутить руль и пощёлкать тумблерами. Он научился выдувать мыльные пузыри и был безумно рад и горд собою. Набегавшись, он для разнообразия смотрел несколько мультфильмов и вновь спешил на улицу.

Я решил покатать его на большой пластмассовой лопате. Получилось здорово. Лерусик подобно гладиатору на колеснице, промчался между грядок к великому изумлению родни. Он держался руками за древко и несколько наклонился вперёд, как это делают жокеи. Потом я решил передохнуть. Когда я сидел на крыльчке, он подошел ко мне и, сказав: «Бо-бо», поцеловал мне руку. Я был потрясён и взволнован. Так он поблагодарил дарующего ему радость и счастье. Мой маленький гномик, как же я тебя люблю! За этот миг можно всё отдать.

Обычно мы с женой целуем ушибленные места малыша, что действует весьма эффективно, как самое лучшее обезболивающее. После этого, ставшего ритуальным, действия, Лерусик перестаёт хныкать и бежит дальше по своим делам. Но когда он чем-то очень сильно расстроен, он падает на пол лицом вниз, и вся его маленькая фигурка выражает отчаяние. Тогда надо что-то срочно придумывать.

У нас не принято целовать руки. Когда-то, в дореволюционной России, это было нормой и своего рода приветствием. Элегантные мужчины во фраках осторожно брали кончики пальцев дамы и слегка касались их губами. Не знаю, кто придумал такой обряд, но это чертовски здорово.

Кроме того, иногда благодарные больные также целуют руки своим спасителям. Этот обычай всё ещё существует в Эфиопии. Деревенские жители низко кланяются врачам, целуя при этом исцеляющую руку. И это дороже любого подарка. Это от души и всего сердца.

В России тоже иногда бывает нечто подобное. Вот какой случай произошёл на заре моей врачебной карьеры. Впрочем, тогда я был всего лишь фельдшером скорой помощи в небольшом городке. На подстанцию пришли люди, рассказавшие, что у них в подъезде живёт семья алкоголиков, и сегодня они здорово шумели, а потом на лестничной клетке появились следы крови. Вероятно, случилось что-то серьёзное и кому-то нужно оказать медицинскую помощь. Не размышляя понапрасну, я схватил чемоданчик с медикаментами и шприцами и отправился по названному адресу. Дверь открыла женщина, чрезвычайно удивившаяся моему появлению. «У нас всё в порядке» – заявила она. «А где ваш муж?» Хозяйка предъявила мужа, лежавшего на кровати. Я попросил его раздеться до пояса и увидел в поясничной области рану с довольно приличной гематомой вокруг неё, нагло выпиравшую кзади. Мужчина сказал, что чувствует себя хорошо и никуда не поедет. Тогда я попросил его помочиться в банку, а жену попытался допросить на предмет того, откуда взялись эта рана и гематома. «Да он пошел гулять и на улице наткнулся на куст». Интересная версия, но маловероятная. Как в анекдоте про человека, который упал на нож и так повторилось десять раз.

Её муж вернулся с банкой, полной крови. «Ну вот, у вас повреждена почка. Необходимо обязательно ехать. Иначе вы можете погибнуть». Хозяйка попыталась всучить мне трёшку и оставить мужа дома, но я был неумолим. По дороге в

больницу ему стало плохо – вероятно, сказалась потеря крови – и по приезде он поцеловал мне руку как своему спасителю. «Не мне надо руки целовать, а хирургу, который будет вас оперировать», – смущенно пробормотал я. Этим хирургом оказался мой одноклассник Лёша Титов. Он всё сделал как надо. Пострадавшего, как выяснилось, пырнула ножом жена, когда он пытался что-то рассказать ей на кухне, когда она готовила ужин. А меня вызвали на суд, как единственного свидетеля тех событий. Суд приговорил виновную в нанесении тяжких телесных повреждений к трём годам тюрьмы, и ещё недавно благодарный мне человек сказал в сердцах: «Что вы наделали!? Кто же мне теперь будет готовить?» Получилось, что я во всём виноват.

Надеюсь, что Лерусик, когда вырастит, будет целовать руки дамам, а не врачам.